

Мы едем туда, где нужна наша помощь

О МИССИИ СПЕЦИАЛЬНОГО ГУМАНИТАРНОГО ЦЕНТРА КРЫМСКОЙ МИТРОПОЛИИ В ЗОНЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

С 2014 года протоиерей Димитрий Кротков доставляет гуманитарную помощь и несет слово веры и утешения жителям Донбасса, Запорожской и Херсонской областей. В поездках он и другие священники неоднократно оказывались под артобстрелом или атакой дронов ВСУ. Смертельная опасность не останавливает этих людей. Каждый раз, собираясь в дорогу, они знают: их очень ждут там, где больше никому помочь.

Опасный маршрут

— *Ваше Преподобие отец Димитрий, почему вы выбрали служение в священном сане главным делом своей жизни?*

— Наверное, по молитвам моих дальних родственников, среди которых были священники. При храме я стал помогать примерно в шестом классе — был иподиаконом, звонарем, чтецом и уставщиком при Свято-Троицком кафедральном соборе (ныне Свято-Троицкий монастырь) в Симферополе.

— *Вас впервые привели в храм родители?*

— Отец умер, когда я был еще маленьким, и меня воспитывала мама. Но, скорее всего, это я привел ее в храм, а не она меня. К счастью, школьная администрация к моей вере относилась с уважением. Учителя даже отпускали с контрольных работ на богослужения, если они приходились на двенадцатые праздники, предоставляя возможность написать их в другое время. Пионером я был, а комсомольцем уже нет.

— *Какие задачи стоят перед Специальным гуманитарным центром Крымской митрополии?*

— У нас два направления помощи: храмам, приходам, интернатам, детским домам, людям, живущим в зоне конфликта (в серой зоне), и военнослужащим — в госпиталях (в том числе полевых), воинских подразделениях, ветеранам

СВО. Мы также служим в блиндажных храмах на передовой и совершаем там церковные таинства, молимся вместе с воинами, проводим пастырские беседы, поддерживаем наших бойцов добрым словом и молитвой.

— *За каждым из направлений закреплен отдельный священник?*

— Госпитальным служением и работой с ветеранами СВО у нас занимаются специально назначенные священники. Вся работа на строгом контроле у правящего архиерея. Некоторые священники Симферопольской и Крымской епархии командированы Синодальным отделом по церковной благотворительности и социальному служению для служения в госпиталях Донецка и Луганска. Я занимаюсь непосредственно сбором и доставкой гуманитарной и адресной помощи к месту назначения, взаимодействием с воинскими подразделениями, их духовным окормлением. Кроме этого, я, как настоятель, служу еще в двух храмах в Симферополе (см. справку).

Доставляю гуманитарный груз я не один — у нас целая команда священников и мирян. На днях мы вернулись из поездки по Херсонской области. Посетили несколько воинских подразделений, где служили Божественную литургию, молебны. Заодно передали военным две машины УАЗ «буханка», купленные на средства наших благотворителей — благочинных,

Поездка к мемориалу «Курган Славы» (высота Колан-Баир, Долгоруковская Яйла, Республика Крым). Слева направо: иерей Александр Чикун, протоиерей Димитрий Кротков, протоиерей Роман Колеснев. 9 мая 2025 г.

*Передача
Специальным
гуманитарным
центром Крымской
митрополии
внедорожника
в подразделение
разведки. Слева
направо: алтарник
Андрей Таныгин,
иерей Сергей
Самищенко,
протоиерей
Димитрий
Кротков с бойцами*

настоятелей храмов, наместников монастырей и прихожан Крымского полуострова.

В Голую Пристань удалось завезти три тонны гуманитарной помощи. Этот город находится практически на берегу Днепра и имеет стратегическое значение и для нас, и для противника. Его постоянно обстреливают артиллерия и дроны ВСУ. Когда мы приехали туда в этот раз, на улице не было ни души, ни одной машины. Люди боятся лишний раз выходить из дома. Два месяца назад, когда мы там были, ВСУ обстреляли соседний квартал и погибли четверо мирных жителей, которые в это время шли по улице. Губернатор Херсонской области Владимир Сальдо постоянно пишет в своем телеграм-канале об этих трагедиях. К счастью, в этот наш приезд все прошло благополучно, без обстрелов.

— Насколько опасны эти поездки, почему вы ездите именно туда?

— Поездки всегда связаны с риском для жизни. И мы неоднократно, оказываясь под ударом дронов, прятались от них. Мы читаем Иисусову молитву и 90-й псалом, служим молебен перед выездом. И наши собраты-священники молятся о нас у себя на приходах на Литургии, за что мы им всем сердечно благодарны.

Ездить в более безопасные районы, например в Геническ, Мелитополь или Бердянск, просто не вижу смысла, хотя в 2022 году именно

с этих городов мы и начинали. Стараемся выбирать такие села и города, как Голая Пристань или Алешки (Херсонская область), Каховка или населенные пункты на Кинбурнской косе, где помощь крайне необходима. Много раз мы сталкивались с ситуацией, когда военные на блокпостах уверяли нас, что там, куда мы едем, никого не осталось. А мы в намеченных точках встречали от двадцати до шестидесяти человек, а где-то и больше.

Сразу скажу, что напрасно мы не рискуем и всегда, пользуясь информацией от военных, прокладываем наиболее безопасные маршруты. Благодаря митрополиту Симферопольскому и Крымскому Тихону у нас есть детекторы дронов, качественные бронежилеты, каски и системы РЭБ (радиоэлектронной борьбы). Владыка постоянно интересуется работой нашего Специального гуманитарного центра и отдела Крымской митрополии по взаимодействию с Вооруженными силами, выясняет, как идут дела, как обстановка, какая помощь нам необходима. Я регулярно ему докладываю об общей ситуации и о работе священников, потому что крымское духовенство окормляет и военные подразделения полуострова. Владыка Тихон наладил серьезную работу в наших госпиталях, много времени уделяет социальному служению в митрополии и сам реализует важные проек-

ты помощи участникам специальной военной операции. Мы благодарны помощи коллег из Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами и правоохранительными органами и Отдела по церковной благотворительности и социальному служению, которые предоставили необходимый для наших поездок автотранспорт. Вместе со средствами личной защиты он имеет огромное значение в безопасности нашей деятельности. Так, в минувшую пятницу в очередной поездке дрон пытался догнать наш автомобиль, но мы на скорости ушли от него, а в прошлом году не успели. Только остановились, чтобы пересест в другую машину, как машина получила удар осколочным боеприпасом. И только милостью Божией никто не пострадал. Атака дронов — обычная ситуация в зоне проведения СВО.

— Вы начали развозить гуманитарную помощь по собственной инициативе?

— В 2014 году в Крым стали прибывать беженцы из Донбасса: Донецка, Луганска, Мариуполя и Славянска. По благословению митрополита Лазаря (Швеца) я стал членом координационного совета при МЧС Республики Крым по оказанию помощи вынужденным переселенцам и беженцам. В пунктах временного размещения выяснилось, что у многих в зоне боевых действий остались близкие, и находятся они там в крайне сложной ситуации: лишены

продуктов, средств гигиены, воды, в домах нет света и газа. В августе 2014-го состоялась моя первая поездка с гуманитарной помощью в город Антрацит Луганской области. Скоро стало понятно, что не все хотят покидать свои дома, несмотря на то что у них нет воды, газа, связи, закрыты магазины, разбита инфраструктура, нет работы. Оставить этих людей на произвол судьбы совесть не позволяла, и поездки туда стали регулярными: Донецк, Луганск, Горловка, Пантелеймоновка, Старобешеве, Иловайск, Амвросиевка, Зайцево, Гольма и другие населенные пункты. С началом СВО территория увеличилась, потому что зона военных действий расширилась.

— Как вы объясните, почему люди не покидают свои дома и продолжают там жить даже в таких тяжелых условиях?

— Так происходит по разным причинам. Одним некуда и не к кому ехать (в основном это пожилые люди), другие наотрез отказываются покидать свою землю, дом, потому что они вросли в свое хозяйство. Иногда доходило до абсурда. В одной из первых поездок я спросил сельского дедушку, почему он не уехал, хотя у него была такая возможность. «Ну куда я уеду? У меня тут собачка, две курочки, козочка. Как я их брошу?» — ответил он. А кому-то сложно устроиться на новом месте и заново все начинать. Бывает, молодые не уезжают, потому

Гуманитарная помощь, собранная прихожанами собора Петра и Павла в Симферополе (слева)

В полевых условиях бойцы могут потерять нателный крестик и обрести новый из рук священника (справа)

Протоиерей Димитрий Кротков родился в 1979 г. в Симферополе. Руководитель отдела Симферопольской и Крымской епархии по взаимодействию с Вооруженными силами, правоохранительными органами, уголовно-исправительными учреждениями, МЧС и другими силовыми структурами Республики Крым. Настоятель храмов в честь иконы Божией Матери «Державная» и в честь иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» при Главном управлении МЧС России по Республике Крым в Симферополе. С августа 2014 г. ответственный в Симферопольской и Крымской епархии по сбору и доставке гуманитарной помощи в Донбасс. С 2022 г. руководитель Специального гуманитарного центра Крымской митрополии. В феврале 2000 г. рукоположен во диакона и в священника; в 2009 г. удостоен сана протоиерея. Женат, воспитывает четверых детей.

С начала специальной военной операции командой Специального гуманитарного центра Крымской митрополии совершено более 193 поездок в Донбасс, Херсонскую, Запорожскую, Харьковскую и Курскую области. Доставлено и передано более 1100 тонн гуманитарного груза. В доставке участвовало около 200 человек. Для нужд СВО Специальным гуманитарным центром передано 49 автомобилей.

что их пожилые родители отказались эвакуироваться. Я даже сталкивался с теми, кто возвращался из пунктов временного размещения обратно домой, под обстрелы. Там погибнуть или получить тяжелое ранение можно в любую минуту, просто наступив в темноте на мину, сброшенную дроном на вашем участке, или если в дом попадет снаряд. Помню, в 2022 году мы несколько раз приезжали в село Егоровка Волновихского района ДНР, навещали двух стариков — Екатерину и Владимира. Кроме них, в селе жило около шестидесяти человек, причем одна женщина с пятью детьми. Мы привозили старикам пленку (для окон), продукты, воду. Бывало, и под обстрел попадали, но Господь хранил. Это был очень опасный маршрут. На окраине села тогда все время шли бои. И однажды в их дом попал снаряд, и оба погибли.

Знаю женщину из села Коханы Голопристаньского района (кажется, она наконец-то выехала оттуда), которая до последнего жила там с тремя детьми. Вокруг все разрушено, постоянно летают дроны, и доехать туда невероятно трудно и очень опасно. Но мы не могли ее оставить и привозили ей и детям одежду, продукты, средства гигиены, сладости. Просто она не видела других перспектив на новом месте — оставаться здесь ей представлялось лучшим выбором. По крайней мере, ей так казалось.

— **Как вы собираете помощь?**

— Главный ресурс — это телеграм-канал Крымской митрополии (<https://t.me/krgumortodox>). Кроме того, нам помогает Па-

триаршая гуманитарная миссия и Синодальные отделы по взаимодействию с Вооруженными силами и церковной благотворительности и социальному служению. Приходит помощь из разных епархий, в частности из Екатеринбургской, Московской и Ростовской, от благодетелей с Алтая и Дальнего Востока. И даже из США, Германии и Казахстана, где один неравнодушный человек купил для наших военных УАЗ «буханку». К тому же у меня много друзей среди духовенства епархии, кто-то даже ездил со мной в зону боевых действий; что-то жертвуют отдельные приходы со всей страны. Пользуясь случаем, хочу поблагодарить всех, кто помогает, кто доверяет нам и нашей гуманитарной команде. Наши фото- и видеотчеты мы всегда размещаем на своих каналах в соцсетях: как и куда мы ездим, что делаем, кому помогаем.

Кулич для бабушки

— **Что изменилось с началом СВО?**

— Многократно выросли объемы помощи и запросы. С появлением дронов стало сложнее доставлять груз в опасные районы и найти людей, готовых в буквальном смысле рисковать жизнью ради ближнего. Значительно выросло количество перевозок и, соответственно, затраты на бензин. Например, в прошлом году мы проехали 79 тысяч километров, это на 10 тысяч километров больше, чем два года назад. Необходимы средства на топливо и на ремонт машины. Часто наш маршрут лежит по убитым дорогам, по которым приходится мчаться с большой

скоростью, чтобы не стать мишенью для врага, к тому же машина всегда перегружена.

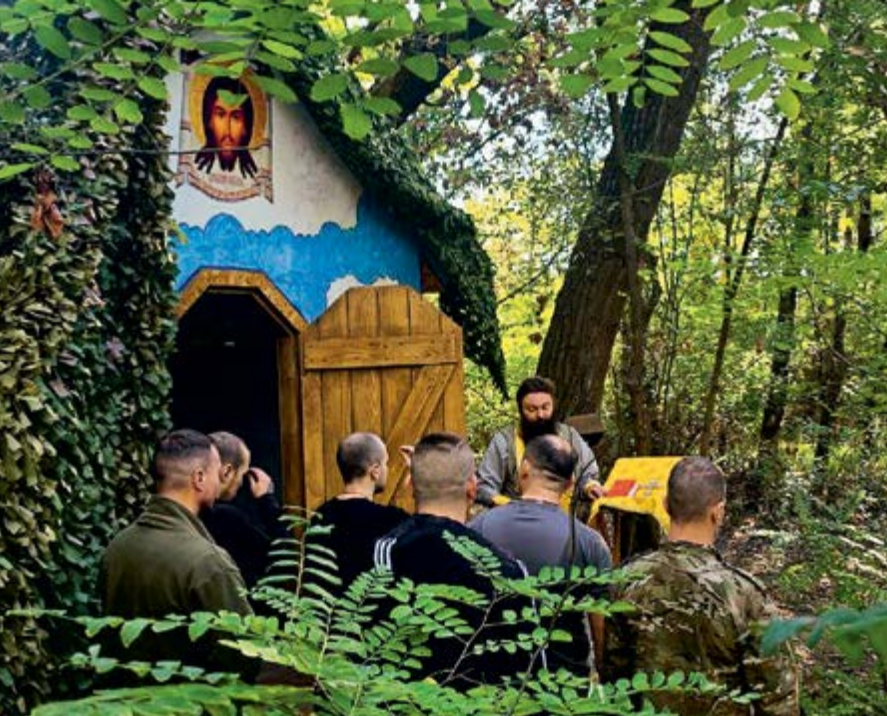
— Вас не смущает, что на нашем берегу Днепра в Херсонской области некоторые жители ждут возвращения ВСУ, тем не менее вы раздаете гуманитарную помощь и им тоже?

— Я больше вам скажу: мы с ними регулярно сталкиваемся, когда приезжаем. Они с удовольствием берут у нас вещи, продукты, средства гигиены или медикаменты. Потом отходят в сторону, эсэмэской сообщают ВСУ наши координаты, и по нам открывают огонь. Были случаи, когда сопровождавшие нас военные даже задерживали таких людей в одном из шахтерских поселков в районе Горловки в Донбассе. Но я всегда всем, в том числе и таким людям, говорю: мы здесь от имени Русской Православной Церкви и Святейшего Патриарха, от неравнодушных верующих людей со всей России, которые помнят о вас и протягивают вам руку поддержки и помощи. На меня в СБУ уже завели два уголовных дела, так что бояться мне нечего. Бывало, нашу машину отслеживали и повреждали. В прошлом году был случай. Когда мы экстренно готовились к первой поездке в Курскую область, на трассе Ялта — Симферополь на стоянке нам открыли болты на задних

колесах автомобиля, загруженного гуманитарной. Видимо, они рассчитывали, что на полном ходу с двумя тоннами груза у нас сорвется колесо и мы разобьемся. Слава Богу, все обошлось, хотя потребовался серьезный ремонт. Теперь, конечно, стараемся чаще проверять состояние наших гуманитарных машин. Пограничники нам подарили смотровое зеркальце, чтобы осматривать днище автомобиля. Проверяем

Молебен и благословение воинов на военном полигоне (внизу)

Молебен и причастие воинов Феодосийского полка ВДВ в Курской области. У аналая протоиерей Николай Самборский (вверху)

Гуманитарная поездка в город Каховку Херсонской области. Слева протоиерей Владимир Мажирин, справа протоиерей Димитрий Кротков (внизу)

и заявки на адресную помощь, если они кажутся подозрительными или вызывают вопросы.

— **Какие поездки вам запомнились больше всего?**

— Наверное, в Успенский Николо-Васильевский монастырь под Угледаром, который основал схииеримандрит Зосима (Сокур, † 2002).

Село Никольское, где находится обитель, и сама обитель с 2022 года непрерывно обстреливались. По сути, из-за этих обстрелов село и монастырь оказались в блокаде. Все время гибли мирные жители, пытавшиеся оттуда вырваться. Монахов, которые старались выехать из монастыря, чтобы привезти какие-то продукты, тоже постоянно атаквали дроны. И практически ежемесячно, начиная с мая 2022 года, мы привозили туда гуманитарную

помощь. Всегда заезжали под обстрелами, чтобы объехать минные участки, или по разбитым дорогам через Кирилловку или Владимировку и Благодатное. То, что каждый раз мы возвращались оттуда живыми, я считаю чудом. Там был участок дороги, через Кирилловку, который целиком контролировался из Угледара, занятого тогда ВСУ. И враг бил по этой дороге, в том числе по мирным жителям. По обочинам до сих пор стоят сожженные машины. Когда мы первый раз туда приехали, меня поразило большое количество перепуганных бабушек и детей, которых оттуда никак не могли эвакуировать. В нижнем храме не было свободного места — он весь был застелен матрасами. Все остальные корпуса были разбиты и сожжены.

Еще запомнилась первая поездка в Мариуполь, в конце мая 2022 года, когда бомбили Азовсталь. Мы раздавали свежий хлеб и другие продукты возле Покровского собора, прямо на улице. Люди вышли к нам из подвалов изможденные, бесконечно уставшие, долго жившие в нечеловеческих условиях без воды, света, элементарных бытовых удобств, — словно дети подземелья, которые выбрались на солнечный свет. Конечно, очень хотелось им помочь.

— **Что для вас как священника главное в этих поездках?**

— Донести до этих людей Божию заповедь о любви к ближнему; рассказать им, что Церковь Христова с ними и среди них живет Сам Христос. Отрадно видеть, что в экстремальных условиях люди не забыли про Бога, не озлобились, очень ждут священников и приходят на богослужения, хотя дорога в храм может стать последней в их жизни. Помню, как в прошлом году в Великий Вторник перед Пасхой мы приехали в город Алешки в храм великомученика Георгия Победоносца. Местные жители, пожилые люди, в комендантский час — глубокой ночью — пришли в храм, чтобы помолиться на службе. Мы сразу освятили вербу, раздали куличи, всех исповедили и причастили. Мы не знали, сможем ли приехать еще, поэтому и христосовались с ними словами пасхальной радости в Великий Вторник: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!» И так хотелось их поддержать, подпитать верой Христовой их души и сердца — исповедовать и причастить Святых Христовых Таин!

В другой раз мы служили там вместе с епископом Скадовским и Алешкинским Филаретом. Тоже ночью, потому что днем туда ехать очень рискованно. В начале службы по храму было несколько прилетов. А когда выезжали, по машине владыки отработал FPV-дрон. Но благодаря системе РЭБ военные его обезвредили. Я видел из второй машины, как он взорвался, не причинив вреда. Видимо, враг думал, что если мы начали служить в полночь, то служба закончится через два часа, но мы выехали раньше. И он отомстил в бессильной злобе — нанес мощный артиллерийский удар по самому храму. Порвало кровлю, взрывной волной вышибло все окна, вырвало даже из нижнего храма заложенные песком металлические щиты в пять миллиметров толщиной. Вот так в них неистовствовала бесовская злоба, потому что люди не испугались и состоялась Божественная литургия.

В поездках мы неоднократно крестили и крестим взрослых и детей. Порой люди просят нас привезти им иконочки и книги. В селе Керменчик дедушка, узнав, откуда мы, попросил привезти ему иконочку святого Феодора Ушакова. Это было очень трогательно и необычно.

А когда получил ее, искренне нас благодарил и с какой-то особенной радостью прижал к груди.

Меня всегда очень трогают эмоции, которых люди не стесняются, увидев священников. Обнимают нас со слезами благодарности. И я понимаю, что самое главное для них не столько все эти вещи и продукты, сколько слово духовной поддержки и утешения, личное присутствие и порой просто молчание, среди которого можно услышать Бога.

В Новой Каховке, куда мы завезли куличи перед минувшей Пасхой, был такой случай. Выполняя адресную заявку от Патриаршей гуманитарной миссии для человека, которому требовалось инвалидное кресло, я встретил на лестничной площадке бабушку. И так получилось, что у меня в руках был кулич. Я говорю этой бабушке: «Можно я вас угощу куличом?» В ответ она взяла в руки мою руку с куличом, закрыла глаза и некоторое время стояла молча, не шелохнувшись. И я понял, что в эти минуты Господь Своей благодатью укреплял нас обоих. Она постояла немного и заплакала. Такие встречи окупают все наши риски и лишения.

*Молебен,
причастие
и крещение воинов
в блиндажной
часовне на берегах
Днепра*

Беседовал Алексей РЕУТСКИЙ